

О драматургии и театре, но не только о них

Нина Велехова известна любителям сценического искусства как активно работающий критик, пристально следящий за развитием театрального процесса. В исследовании «Серебряные трубы» («Советский писатель», 1983) она предстает как театровед и литературовед — вдумчивый, оснащенный обширной общекультурной эрудицией, умением проникать в суть анализируемых явлений и говорить о них, ничего не упрощая и в то же время понятно. Точнее, театральный критик, театровед дает в этой книге литературоведу примеры сценической жизни той или иной пьесы (жаль, что этих примеров мало), а в целом книга, имеющая подзаголовок «Советская драма вчера и сегодня», посвящена не рассмотрению театральных трактовок, а внимательному, пристальному чтению — изучению самих пьес. Интересен содержащийся в книге литературоведческий разбор произведений, проецирование их на мировой общекультурный фон, привлекают теоретические построения автора. Но самое интересное, на мой взгляд, — выявление критиком жизненных реалий, послуживших толчком к созданию драмы, комедии, трагедии, соотнесение моральных, философских исканий героев с нравственным миром человека 80-х годов XX столетия — нашего современника.

Почему эту книгу, казалось бы, сугубо искусствоведческую, можно посоветовать любому читателю, интересующемуся проблемами культуры? Да потому, что за каждой пьесой, которую вводит в круг своего внимания Н. Велехова, будь то насыщенные философскими проблемами драматические сочинения любимого ею Л. Леонова, либо трагедийные создания Вс. Вишневского, либо поэтические картины для театра И. Друцэ, автор видит действительность, порождавшую сценические конфликты, прослеживает, как герои из жизни входят в драму и из драмы снова уходят в жизнь.

И самой характерной в этом смысле для всей книги является глава первая «Ключи ко всем тайнам жизни», где критик, привлекая драматические и прозаические сочинения Н. Погодина, А. Платонова, А. Толстого, Ф. Гладкова, А. Гельмана, И. Дворецкого, пишет о теме труда. Пока все понятно. Но вот Н. Велехова с блеском доказывает, что «На дне» М. Горького — первая отечественная пьеса о трагедии труда в русском обществе в предреволюционную пору, когда «труд стал мукой и позором для тех, кто его нес, и причиной па-

дения на «дно» тех, кто сламылся под его тяжестью». Но вот автор в качестве примера пьесы о труде приводит «Баню» и убеждает, что в фантастической части своей сатирической комедии В. Маяковский воспел труженика нового общества в лице изобретателя Чудакова и в мечте о Машине времени воплотил этику будущего, коммунистического общества, где главной ценностью жизни станет труд, где труд будет возвышен и возвеличен. И словно открываются новые пути для сценического воплощения знакомых пьес.

Читая книгу, не раз ловишь себя на таком ощущении: ведь вот как много у нас первоклассного драматургического материала, в котором сосредоточено великое философское и этическое богатство, и как мало из этой сокровищницы черпает современная сценическая практика.

Н. Велехова не бесстрастный летописец истории советской драматургии. С темпераментом бойца и полемиста автор отстаивает большие идеи, которые изначально должны быть присущи драматическому искусству как высшему роду литературы. Идея — двигатель драмы — вот посыл критика. Явное предпочтение перед пьесами камерно-бытовыми отдается в книге драмам философско-поэтического, героико-трагедийного звучания, где в полной мере находит выражение «жизнь человеческого духа». Эта формула К. С. Станиславского не раз употреблена в исследовании. И тогда, когда критик размышляет о причинах героических поступков реально живших людей и персонажей советских книг и пьес, и когда пишет о критерии счастья, который находится в области духа, и когда ратует против разрушения личности под натиском мещанства и бездуховности.

Говорят, что хорошая работа исследователя вызывает желание спорить. Действительно, иные трактовки, оценки Н. Велеховой хочется оспорить. Для меня же, как для читателя, в книге «Серебряные трубы» важнее было другое: автор побудила меня мыслить вместе, идти вглубь и дальше, от предложенных ею аналогий, ассоциаций пробиваться к своим. Почему вдруг возникает это слово «пробиваться»? Да потому, что книга Н. Велеховой — непростая книга. Но внимательно прочитавший ее будет вознагражден — богатством мыслей и чувств, прикосновением к большому миру литературы и театра.

Т. СЕРГЕЕВА.

ПОСКОБОНАЯ ПРАВДА
Г. Москва

5 ИЮН 1984